

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ КУРСКОЙ ДУГИ*

В.Н. ЗАМУЛИН

В.В. ЗАМУЛИН

*Курский государственный
университет**Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: valery-zamulin@yandex.ru**e-mail: v.zamulin@yandex.ru*

Воронежско-Касторненская наступательная операция в нашей историографии рассматривается в неразрывной связи с событиями под Сталинградом. Однако, она имела прямое отношение и к другой грандиозной битве. В статье на основе архивного материала и печатных источников раскрывается значение разгрома немецкой группы армий «Б» в этой операции на формирование Курской дуги. Показаны основные просчёты, допущенные при её проведении, а также опыт, извлеченный советским командованием из боёв под с. Касторным и реализованный в ходе отражения немецкого наступления на Курской дуге 5-16 июля 1943 г.

Ключевые слова: с. Касторное, с. Горшечное, Курская дуга, наступательная операция, Курская битва, окружение.

Новый 1943 г. начался с мощного наступления войск Красной Армии по всему советско-германскому фронту. К середине января эпицентр боёв сместился на воронежско – курское направление. В результате Острогожско – Россошанской наступательной операции войсками центра и правого крыла Воронежского фронта, а также и левого фланга Брянского был образован, так называемый воронежский выступ противника, вершина которого была обращена на восток. Его основание располагалось по рекам Кшень и Оскол, и составляло 130 км, а глубина -100 км. Оборонялись здесь заметно потрепанные 2-я немецкая и 2-я венгерская армии.

По данным нашей разведки, группировка неприятеля в воронежском выступе насчитывала около 12 дивизий – до 125 000 человек (около 1000 минометов, 1100 орудий и 65 танков). С воздуха её прикрывали 300 самолетов¹. Северный и восточный участки выступа (от ж.д. Ливны – Мармыжи до устья р. Воронеж) удерживали 7 и 13 армейские корпуса(ак) 2 немецкой армии (всего около 8 дивизий), а южный – группа «Зиберт» (две дивизии 3 ак венгров и немецкие части). Оперативных резервов противник не имел.

Конфигурация линии фронта для вражеских армий была крайне невыгодна. После завершения Острогожско – Россошанской операции от Оскино до Сватовое образовалась брешь в 200 км, прикрыть которую командование ГА «Б» оказалось не в состоянии. Коммуникации 2А, шедшие через Касторное, оказались под угрозой. Это позволяло советской стороне не только окружить силы двух армий неприятеля, овладеть важным районом, но и создать предпосылки для развития наступления, сохранив тем самым инициативу в своих руках.

Вечером 18 января 1943 г. Воронежский фронт ещё не завершил полное уничтожение остроогожско-россошанской группировки врага. Однако, находившийся в его войсках начальник Генерального штаба РККА генерал армии А.М. Василевский направил в Ставку ВГК соображения о проведении новой наступательной операции – Воронежско – Касторненской и уже 20-го они были одобрены. Предусматривалось встречными ударами с севера и юга трёх армейских группировок двух фронтов окружить и разгромить 2-ю немецкую и 2-ю венгерскую армии под Касторным и очистить железную дорогу Елец – Валуйки. Предполагалось, что к концу операции враг

* Статья подготовлена на основе результатов научно-исследовательских работ по государственным контрактам № 14.740.11.0208 и № 16.740.11.0105.

¹ Морозов В.П. Западнее Воронежа. М., 1956. С. 93.

отойдёт за рубеж Советский, Ефросиновка, Ястребовка, Александровна, Русская Холань, Ольховатка.

Для реализации этого замысла с левого крыла Брянского (командующий генерал-лейтенант М.А.Рейтер) привлекались 13 и 38А, а с правого фланга Воронежского (генерал-полковник Ф.И.Голиков) — 40 и 60А. В общей сложности в операции планировалось использовать около 250000 человек, более 4000 орудий и миномётов, более 700 танков и 527 самолётов².

Главный удары предполагалось нанести под основание выступа по направлениям, сходящимся на Касторное: с севера (из района юго-восточнее Ливны) 13А генерал-майора Н.П. Пухова, а с юга (из района Роговатое — Погорелое) 40 А генерал-майора К.С. Москаленко. Эти армии должны были создать не только внешний, но и внутренний фронт окружения за счёт своих вторых эшелонов, выдвинутых на рубеж р.Тим. Справедливо считая южную часть выступа наиболее уязвимым участком обороны противника, Ф.И. Голиков отвёл ведущую роль в операции 40А. Для прорыва обороны венгров в её полосе была создана высокая плотность артсредств — до 130 стволов на 1 км. Параллельно для рассечения группировки по частям и отвлечения сил с направления главного удара готовились перейти в наступление на Нижнюю Ведугу: 38А генерал-лейтенанта Н.Е.Чибисова и 60А генерал-майора И.Д.Черняховского.

Советское командование считало, что важную роль в операции сыграют растерянность врага и низкий моральный дух его войск после Сталинграда, но этот фактор сработал не в полной мере. Хотя в полосу армий, включённых в ударные группировки фронтов было выдвинуто 72% стрелковых, все танковые соединения и 90% артиллерии, а каждой из дивизий первого эшелона нарезали небольшие участки для прорыва (от 4,5 до 6 км), как отмечал бывший начальник штаба Воронежского фронта генерал-лейтенант М.И. Казаков «с самого начала операции боевые действия приобрели напряжённый характер»³.

Особенно тяжёлыми оказались первые пять суток. По плану все армии должны были перейти в наступление разновремененно: 40А — 24 января, через сутки — 60А, а 13 и 38А — 26 января. В первый эшелон К.С. Москаленко вывел три соединения: в центр боевого порядка — 25 гв. стрелковую дивизию(сд) генерал-майора П.М.Шафаревича, слева от нее 309 сд — генерал-майора М.И.Меньшикова, а справа 183 сд — генерал-майора А.С.Костицына. В полосе первых двух дивизий должен был атаковать 4 тк генерал-майора А.Г.Кравченко. Он получил задачу: после прорыва обороны пехотой, стремительным ударом во взаимодействии с 25 гв.сд взять крупный узел дорог ст. Горшечное. Таким образом, должны были возникнуть условия для стремительного рывка к Касторному и быстрому созданию внутреннего «кольца» окружения.

Но в первый же день операции с утра погода резко испортилась, провести артподготовку и надёжно подавить огневую систему противника не удалось. Бои приняли затяжной характер. Обороняясь, враг на отдельных участках даже переходил в контратаки. Обстановка в полосе 40А начала хотя и с трудом, но постепенно меняться лишь после ввода в бой корпуса Кравченко. Хотя глубокий снег лишил танкистов манёвра, вынуждал двигаться лишь по дорогам и атаковать опорные пункты врага «в лоб», за первые два часа боя танкисты преодолели оборону на глубину 6-8 км и к 15.00 достигли района Лебяжье. А уже в сумерках части 25 гв.сд овладели сёлами Ново- и Старо-Меловое, продвинувшись на глубину до 16 км, что было более чем в два раза ниже запланированного. Остальные же соединения топтались на месте. Особенно упорно дрался неприятель в полосе 183 сд у с. Синие Лепяги. В целом же хотя войска 40А в первый день наступления не смогли выполнить поставленной задачи, удар Воронежского фронта имел важное значение для развития наступления.

² Великая Отечественная война, 1945-1945. Кн. 2. М., 1998. С. 161.

³ Казаков М.И. Над картой былых сражений. М., 1971. С. 156.

Командование ГА»Б» правильно определило намерение советской стороны и свои возможности. Уже во второй половине 24 января оно начало отводить 7 ак из Воронежа за р.Дон. Командарм И.Д.Черняховский отдал приказ немедленно перейти к преследованию врага и на рассвете войска 60А полностью очистили Воронеж от оккупантов.

Утром 25 января выдалось погожим и командование Воронежским фронтом смогло начать ранее запланированную артподготовку. После огневого налёта ударные группировки 40А перешли в решительное наступление. 81 сп майора П.К.Казакевича 25 гв.сд и приданная этой дивизии 96 танковая бригада (тбр) генерал-майора В.Г.Лебедева в первой половине дня, сломив сопротивление немцев, освободили сёла Болото и Нижние Борки и тем самым открыли путь на Горшечное, чем успешно воспользовался 4 тк. Решительным рывком танкисты в сопровождении батальонов Казакевича смяли заслоны и, ворвавшись на станцию, полностью очистили её от неприятеля.

Однако этот успех не смог кардинально повлиять на оперативную обстановку в полосе 40А, хотя её стрелковые дивизии за день и продвинулись на 10-18 км через главную полосу обороны врага. На это повлияли два основных фактора: немцы и их союзники упорно дрались за каждое село и дом, а 4 тк был вынужден остановиться. Соединение исчерпало все запасы горючего, а высланные цистерны застряли в снежных заносах. Для расчистки дорог были мобилизованы не только войска, но и местное население. А с наступлением сумерек для переброски горючего была задействована авиация⁴. Однако, для дальнейшего движения корпуса требовалось удвоить поставляемый объём горючего, но такой возможности не было. Время для наступления было упущено и наступление на Касторное пришлось отложить. Тяжело развивалось и начавшееся в этот день из района Яблочное в направлении Нижняя Ведуга наступление 60А, к вечеру она продвинулась лишь на 2-3 км.

Пытаясь использовать продвижение соседей и отход немцев из Воронежа, утром 25 января генерал-лейтенант М.А.Рейтер отдал приказ 38А на сутки раньше начать наступление передовыми отрядами на встречу 60А у Нижней Ведуги. Однако, ожидаемых результатов это не принесло. Перейдя в атаку только в 16.30, т.е. перед сумерками, части армии Чибисова даже не вклинились в оборону немцев.

Таким образом, к исходу вторых суток, несмотря на то, что фактически в бой были введены три ударные группы обоих фронтов, развитие операции шло с трудом. Заметных результатов удалось добиться лишь войскам Москаленко. Причин было несколько. По данным разведки командование 2А вывело на правый берег Дона части 7ак и бросило их против 40А. В это время основные силы противника, оборонявшие восточный участок выступа, готовились к отходу на рубеж Семилуки, Голосновка (40км западнее Воронежа). Поэтому Ф.И.Голиков должен был более активно использовать успех войск Москаленко и ввести в полосу его армии для развития наступления: во-первых, её второй эшелон, во-вторых, перегруппировать часть сил 60А. Но это не было сделано.

Вместе с тем, негативное влияние на ход наступления оказывало неспособность штабов соединений Воронежского фронта наладить чёткую связь и управление войсками⁵. Стремясь сохранить ударную группировку и набрать необходимый темп наступления руководство фронтов направило всем командирам соединений приказ: улучшить взаимодействие, прекратить лобовые атаки на опорные пункты, блокировать их и продолжать стремительный прорыв в глубь обороны неприятеля. Однако отдать приказ не значило перестроить мышление командиров. Но грозные директивы ситуацию в корне не меняли. Так, вечером 28 января при подходе к Горшечному один из полков 25 гв. сд попал под удар своих самолётов, 20 человек было ранено.

⁴ Центральный Архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 203. Оп. 353678. Д. 1. Л. 14.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 6924 сс. Д. 14. Л. 6.

«Ошибка нашей авиации не была случайной, — вспоминал П.М.Шафаревич. — Как выяснилось, ни пехота, ни лётчики не воспользовались сигналами оповещения»⁶.

26 января Ставка ввела в бой все силы, запланированные для проведения операции — в наступление перешла 13А Брянского фронта. Командарм Н.И. Пухов решил прорывать оборону противника 8, 132, 307 и 148 сд в «коридоре» между реками Кшень и Олым (18 км по фронту). На Касторное предстояло двигаться только первым трём соединениям, а четвертая дивизия получила приказ: прикрывая правый фланг ударной группировки, создавать внешний фронт окружения.

В 8.00 началась артподготовка и примерно через сорок минут все четыре соединения первого эшелона двинулись вперёд. В первые часы атаки, помимо прорыва обороны, передовым частям армии было крайне важно с ходу овладеть сильно укрепленными сёлами на флангах ударной группировки — Ломигоры и Борки. Контроль над ними являлся важным фактором для успешного развития наступления. Однако, 148 и 8 сд овладеть ими сходу не смогли. Успех наметился лишь в центре, в полосе 307 сд. «Локомотивом» здесь выступила 118 тбр подполковника Л.К. Брегвадзе. Прорвав с ходу оборону немцев между Ломигоры и Борки, танкисты устремились вперёд. Комдив немедленно ввёл в прорыв лыжный батальон с задачей: выйти к сильному узлу сопротивления с. Волово, но войска сдерживала угроза на флангах. Командарм решил усилить удар 8 сд генерал-майора И.И.Иванова на Борки и в 13.00 из-за её левого фланга бросил в бой два стрелковых полка и лыжный батальон 15 сд генерал-майора А.Н.Слышкина. Это решение сыграло важную роль, в ночь на 27 января части двух дивизий разгромили гарнизон в Борках. И хотя продвижение ударной группировки 13А вперёд за день не превысило 6-8 км, фронт прорыва увеличился до 22 км, что позволяло ввести в бой значительные силы. Столь же напряжённые боевые действия вела и 38А. К вечеру её войска достигли рубежа: Березовка, Олымчик, Голосновка. Таким образом, обе армии, хотя и прорвали оборону 2А на глубину до 7 км, но развить успех им пока не удавалось.

Сложной продолжала оставаться обстановка и на Воронежском фронте. Войска правого крыла 40А продолжали в с.Синие Липяги, 4 тк в ожидании ГСМ по прежнему бездействовал в Горшечном, 25 гв.сд с 96 тбр начавшая с утра расширять «коридор» пробитый 4 тк, лишь к исходу дня овладела с. Нижне — Гнилое, а 60А увязла в позиционных боях у сёл Ивановка, Прокудинское, Парнишное, Кочетовка, Семидесятское. В ходе наступления этой армии помимо объективных проблем, возникли серьёзные субъективные. «И.Д. Черняховскому не хватало опыта для руководства войсками такого крупного объединения, как армия, и на первых порах он подрастерялся, — отмечал А.М.Василевский⁷.

В этот момент для развития наступления могли сыграть важную роль лыжные батальоны (учитывая их подвижность), которыми располагал фронт. Но, к сожалению, значительная часть бригад были собраны наспех, многие бойцы и командиры не только не имели необходимых навыков ведения боя на лыжах, но и просто не умела ходить на них. Поэтому командование было вынуждено использовать их как обычных стрелков.

Таким образом, и на третий день операции перелома добиться не удалось. Противник ещё имел возможность отвести значительную часть сил из намечавшегося окружения. Вечером 26 января расстояние между передовыми частями войск Рейтера и Голикова было ещё довольно внушительным — 60 км. Войска Брянского фронта продвинулись лишь на 7 км, ударная группировка Воронежского — примерно на 10 км, а 60А — на 5-8 км, да и то лишь на отдельных направлениях. Однако полностью спасти 2А уже оказалось невозможно — решение об отводе её из воронежского выступа было принято с очевидным запозданием. В этот момент 7 ак был скован в районе Воронежа и переброска его в зимних условиях, под натиском наступающего

⁶ Шафаревич П.М. На разных фронтах. М., 1978. С. 127.

⁷ Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1988. С. 307.

Воронежского фронта оказалась крайне сложным. Хотя командование ГА»Б», прилагало к этому все усилия.

Ставка ВГК в общем верно оценивала обстановку на стыке двух фронтов, считая положение противника критическим. Вместе с тем, в её действиях начали проявляться и негативные моменты. Уже к исходу 26 января Москва считала разгром группировки в районе Касторное делом решенным. *«Вечером... в очередном телефонном разговоре с Верховным Главнокомандующим... было принято решение о ходе наступления после взятия Касторного, – вспоминал А.М.Василевский⁸.*

Прогнозирование развития оперативной обстановки – это прямая обязанность военачальников. Однако, стремясь полнее использовать инициативу, перешедшую после Сталинграда и на плечах отходящего неприятеля как можно дальше продвинутся вперёд, советская сторона постепенно начала терять чувство реальности. И первым серьёзным сигналом этого стала именно Воронежско – Касторненская операция. В момент, когда главная задача операции ещё не была решена, а наступление развилась с большим трудом, в место усиления направления главного удара для скорейшего создания плотного кольца вокруг довольно многочисленной группировки и условия по недопущения её деблокированию, советское командование занялось планами дальнейшего наступления на запад не имея серьёзных резервов, соединениями уже месяц не выходившими из боёв. Подобная спешка, недооценка противника и переоценка собственных войск, начавшие проявляться в решениях Ставки и, продолжившие усиливаться сначала не позволят полностью уничтожить «котёл» под Касторным, а затем приведут к разгрому наших войск (в том числе и Воронежского фронта), в марте 1943 г. на Украине.

Главную роль 27 января на обоих фронтах сыграли танковые соединения, которые советское командование массировало на направлении главного удара. Стремясь развить наметившийся успех, М.А.Рейтер вечером 26 января отдал приказ 13А продолжить наступление и ночью, чтобы не допустить закрепления немцев на заранее подготовленном рубеже Воловчик, Волово, Липовчик. А Ф.И. Голиков распорядился бросить все силы на доставку горючего 4 тк. И.И. Пухов перед рассветом ввёл в прорыв подвижную группу под командованием своего заместителя генерал-майора М.И. Глухова. Её основу составляли 129 тбр полковника Н.В.Петрушина и аэросанный отряд. Пройдя через порядки 307 сд, группа устремилась к Воловову. Но на его подступах была остановлена частями 82 пд. На усиление командарм направил 4-й армейский лыжный отряд майора А.П.Завьялова. Разделив группу на две части, М.И. Глухов наносит одновременно два фланговых удара по селу. В разгар боя начала подходить и 307 сд. В результате к 12.00 этот последний крупный опорный пункт на пути к Касторному был взят.

Однако ситуация в полосе 13А по прежнему оставалась сложной. 148 сд продолжала штурмовать Ламигоры, а разрыв между её левым флангом и дивизиями первого эшелона увеличился до 15 км. В это время разведка обнаружила подтягивание немцами свежих сил из района реки Тим. Возникла угроза правому крылу ударной группировки. Исходя из этого, Н.И. Пухов решил приостановить движение на юг второго эшелона армии (280, 211,74 и 81 сд) и развернуть его на запад с задачей: выйти на рубеж Советский – Мармыжи, создав тем самым внешний фронт окружения, а задачу взять Касторное – поставил подвижной группе. На её усиление он передал 118 тбр, а для закрепления успеха планировалось использовать 307 сд. К исходу дня соединения первого эшелона 13А заняли рубеж: Воловчик, Волово, Липовчик, танковые бригады овладели Большое и развили успешное наступлением на Куликовку, которая располагалась в 15 км от Касторного. Таким образом, пройдя за двое суток до 25 км и нанеся поражения частям 13 ак, войска Брянского фронта к исходу 27 января находились уже на подходе к Касторному.

⁸ Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1988. С. 307.

Используя успех 13 А, под напором которой немцы начали отходить в юго-западном направлении, перешла к преследованию неприятеля 38А. Как уже отмечалось, первоначально её войскам предстояло ударом на Нижнюю Ведугу рассеять окружаемую группировки, но замысел реализовать не удалось. Поэтому Ф.И.Голиков приказал перенацелить её на Касторное для усиления удара. Наступая в новом направлении, армия за 27 января продвинулась вперёд до 15 км.

Успешно действовала и главная ударная группировка Воронежского фронта и тоже благодаря решительным действиям танкистов. После получения горячего из подразделений 4 тк и 40А был сформирован сводный отряд, который возглавил командир 45 тбр подполковник П.К.Жидкова. С рассветом он двинулся из Горшечного на север, к исходу дня ворвался на станцию Касторная Нов. и вышел на южные подступы к Касторному. В тоже время основные силы корпуса к этому времени подходили к селу Бычёр. Таким образом, соединение Кравченко перекрыло противнику пути отхода на юго-запад. И хотя дивизии 40А на её правом фланге по-прежнему пытались взять Синие Липяги, а на левом — завязали бои за Старый Оскол, к исходу суток обстановка кардинально изменилась, окружение вошло в стадию завершения.

Наряду с упорным сопротивлением противника на развитие операции по прежнему отрицательное влияние оказывали проблемы с управлением войск. Определённая инертность мышления и нерешительность комдивов просматривалась в 60А. Большинство из них не смогли выработать эффективную тактику ведения боёв, и по-прежнему наносили фронтальные удары пехотой по узлам сопротивления. В результате командование 2А незначительными силами (частью группы «Зиберт»), сковав главную группировку армии, продолжало упорно обороняться в полосе соседней 40А и отводить войска из намечавшегося «котла». Начав наступление из района Яблочное 60А за день продвинулись лишь на 4-5 км и вышли на рубеж: Рудкино, Никольское, Красный.

На Брянском фронте успешной боевой работе мешали иные проблемы, но тоже связанные с управлением войсками. Из приказа командующего 13А №05/оп от 28 января 1943 г.: *«К числу недостатков..., отношу: пренебрежение некоторыми начальниками штабов дивизий радиосредствами связи, ...штабы дивизий связь на новых КП заранее не готовят, при переезде теряют связь со штабом, командиры дивизий, уезжая вперед, находясь при одном из своих полков, теряют управление остальными полками»*⁹.

28 января войска трёх ударных группировок 13 и 40А продолжали продвигаться к Касторному. В то же время часть их сил уже действовали в западном направлении с целью создания внешнего фронта окружения. Утром подвижная группа Глухова завязала бой за Касторное. С юга и запада на него двинулись 129 тбр и лыжники отряда Завьялова к северо-западным окраинам вышла 118 тбр. Вскоре с юга подошёл сводный отряд 40А. Окружённый враг дрался за каждый дом, наступавшим не хватало сил, прежде всего пехоты, а 307 сд помочь не могла, ведя бой юго-западнее Куликовки с прорывавшимся отрядом 82 пд численностью в 1500 человек. В помощь танкистам командарм направил 8 сд, которая во второй половине дня нанесла удар вдоль железной дороги, вышла на северные окраины Касторного. Однако закрепить успех удалось лишь к исходу суток, когда город полностью был блокирован частями всех трёх армий (13, 38 и 40А). Таким образом, к исходу 28 января «котёл» юго-восточнее Воронежа приобрёл реальные очертания. В окружение попадали семь дивизий (57, 68, 75, 88, 323, 340 и 377 пд) одной из лучших в вермахте 2А, а также две дивизии венгров — 6-я и 9-я. Не могли не радовать советское командование и первые результаты. По данным штаба Воронежского фронта с 25 по 29 января было пленено 22000 немецких и венгерских военнослужащих. Но полностью удержать и уничтожить взятого в кольцо врага не удалось. Прорыв подвижного и сводного отрядов фронтов в Касторное и выход дивизий 40А на рубеж: Горшечное, Быково, Ефросиновка не пе-

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 6924 сс. Д. 14. Л. 6.

рекрыли основные пути отхода противника. Между Касторное и Быково оставался разрыв в 25 км, который не контролировался советскими войсками. Такой же промежуток образовался и между Горшечное и Старым Осколом, после выхода 4 тк к Горшечному. Прикрыть его командование 40А своевременно не успело, да и войск на всё не хватало. По данным же нашей разведки основные силы окружённых находились именно в этом районе: юго-восточнее Касторное в «треугольнике» Верх. Турово, станция Нижнедевицк, Вязноватка и могли использовать для прорыва оба «коридора». Вместе с тем, следует отметить низкую активность 38 и 60А по расчленению группировки.

Не в полной мере учтя эти факторы, а также упорство врага, Ставка, до завершения основной фазы Воронежско-Касторненской операции, потребовала от командования фронтов развернуть наступление на Курск и Харьков. Еще 21 января, в разгар уничтожения острогожско-россошанской группировки, генерал армии А.М. Василевский и генерал-полковник Ф.И. Голиков доложили в Москву свои соображения о плане дальнейших действий Воронежского фронта после завершения Воронежско – Касторненской операции. По их замыслу предполагалось к 30 января развернуть по линии от Старого Оскола до Уразово основные силы фронта и нанести ими три удара по сходящимся направлениям на Харьков. Эта идея была закреплена вечером 26 января решением И.В. Сталина.

Исходя из указаний Ставки в наиболее драматичный момент операции – 28 января, Ф.И. Голиков отдал приказ войскам: уничтожить «котёл» юго-восточнее Касторное и одновременно выдвинуть соединения правого крыла фронта на рубеж рек Тим и Оскол, для перехода наступления 1-2 февраля на харьковском и курском направлениях. 38А предстояло нанести удар на Обоянь, 60А – на Курск, а 40А – на Белгород и далее на Харьков. Таким образом, завершение операции отходило на второй план, а ликвидировать якобы полностью деморализованной тридцати пяти тысячной группировки в течение двух-трёх суток получила одна лишь 38А, которая насчитывала лишь 27500 личного состава¹⁰. Это был явный просчёт и в оценке численности врага, и в состоянии собственных войск. Так, 25 гв.сд из-за высоких потерь была вынуждена в это время вместо трёх стрелковых батальонов в каждом полку сформировать по два¹¹.

А противник сдаваться на милость победителям не собирался. С 29 января по 1 февраля дивизии правого крыла Воронежского фронта продолжали уничтожать окруженного врага и одновременно готовились к проведению новой операции. В это время наиболее ожесточённые бои развернулись с прорывавшимся неприятелем в районе Горшечное. Станцию оборонял усиленный полк 25 гв.сд, но удержать её не смогли. Командование 2А активно искало пути отхода. Не сумев вырваться через р.Тим, оно 31 января нанесло удар в направлении Мантурово-Солнцево – Обоянь. Заняв Горшечное, противник вывел из окружения части шести дивизий, и только в ночь на 5 февраля уже двумя соединениями – 25 гв. и 206 сд станцию удалось отбить.

Таким образом, завершить ликвидацию «котла» 1 февраля, не удалось. Враг дрался упорно, приковав к себе силы всей армии Чибисова и частично Москаленко. Лишь 60А и частично 40А смогли выйти на исходные рубежи и 3 февраля двинулись на запад, участвуя одновременно в двух наступательных операциях (завершая Воронежско-Касторненскую и начиная Харьковскую). Фактически, как отмечает, полковник В.П. Морозов, ликвидация окруженных войск двух армий превратилась не в их истребление, а в выдавливание из «котла»¹².

Негативное влияние на боевую работу войск при уничтожении «котла» с началом наступления на Харьков оказало отсутствие единого центра управления. Хотя и после объединения всех сил в этом районе под командованием генерал – лейтенан-

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 66. Л. 25; Ф. 393. Оп. 9005. Д. 107. Л. 32.

¹¹ Шафаренко П.М. На разных фронтах. М., 1978. С. 128.

¹² Морозов В.П. Западнее Воронежа. М., 1956. С. 108.

та Н.Е. Чибисова, проблемы с управлением полностью не были решены, командарм не проявил должной инициативы и распорядительности. В результате до 30000 человек вырвались из окружения и их добивали уже по дороге к Обояни. Впоследствии этими силами противнику удалось укрепить подвижную оборону и на Украине, и южнее Орла до прибытия свежих войск из Франции и начала контрудара 19 февраля, благодаря которому полностью было остановлено наше зимнее наступление на юге.

И, тем не менее, Воронежско – Касторненская операциям вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из успешных. Задуманная первоначально как оперативная, она переросла в стратегическую наступательную. В результате по линии Тим – Чернянка – Купянск, протяженностью в 400 км, оборона противника рухнула, и воссоздать её он был уже не в состоянии. Красная Армия, продвинувшись на 240 км, освободила несколько десятков населённых пунктов и разгромила 11 немецких и венгерских дивизий. В общей сложности немцы лишились более 83 000 военнослужащих. Особенно большие потери понесли их союзники. Как отмечено в журнале боевых действий верховного главнокомандования вермахта: *«Ход событий в полосе 2-й венгерской армии за несколько дней привёл к полнейшему её развалу»*¹³. Таким образом, были созданы условия для освобождения крупных промышленных и административных центров СССР и прорыва к Днепру.

За этот успех нашему народу пришлось заплатить дорогую цену. Так, только по данным штаба Воронежский фронт, с 24 января по 1 февраля 1943 г., его соединения лишились убитыми, пропавшими без вести и ранеными более 33000 человек, треть из этого числа, более 11500, пришлось на 40А¹⁴.

Воронежско – Касторненская вместе с Острогожско – Россошанской стали первыми после победы под Сталинградом операциями, закончившимися окружением больших группировок врага. Мощные удары, нанесенные Красной Армией по ГА«Б», удерживавшей значительную часть юго-западного направления советско-германского фронта, поставили это стратегическое объединение вермахта на грань катастрофы, чем успешно воспользовалось советское командование. В исторической литературе встречается утверждение о том, что Воронежско- Касторненская операция окончилась 2 февраля 1943 г., фактически же боевые действия Воронежского фронта по ликвидации «котла» под Касторным завершились только 17 февраля с выходом его войск в район Обояни. Это подтверждает в своих воспоминаниях и А.М.Василевский: *«...Из-за невероятно тяжёлых зимних условий завершение ...операции несколько затянулось. Преследуя и уничтожая остатки вражеской группировки «Зигерт», советские войска за 15 дней наступления продвинулись с боями на 130 км»*¹⁵.

Важным итогом операции явилось то, что уже в ходе её завершающего этапа начал формироваться так называемый Курский выступ, ставший в июле 1943 г. эпицентром грандиозной битвы на Огненной дуге. В боях под Касторным советское командование приобрело бесценный опыт, который был использован уже при подготовке Курской битвы. Наиболее значимыми выводами явились: во-первых, обязательное наличие стратегических резервов при проведении и оборонительных, и наступательных операций, во-вторых, неукоснительное соблюдение принципа последовательного выполнения стоящих задач в операциях и, в-третьих, обязательный учёт состояния своих войск и их возможностей при планировании боевых действий. Уже 9 апреля 1943 г. был образован Резервный фронт, объединивший все стратегические резервы Ставки, а 12 апреля на совещании у И.В.Сталина – решился вопрос о переходе в районе Курска к преднамеренной обороне, т.к. Красная армия ещё не добилась качественного превосходства над противником. Эти решения заложили фундамент нашей будущей победы под Курском.

¹³ Великая Отечественная война, 1945-1945. Кн. 2. М., 1998. С. 166.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 8695. Д. 45. Л. 18.

¹⁵ Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1988. С. 309.

START OF THE KURSK BULGE FORMATION

V.N. ZAMULIN V.V. ZAMULIN

Kursk State University

Belgorod National Research University

e-mail: valery-zamulin@yandex.ru e-mail: v.zamulin@yandex.ru

Voronezh-Kastornoe offensive operation is usually considered by our historiography in appliance to events around Stalingrad. However it has relation with another great battle as well. Using archive documents and published materials, we disclose impact of German Army Group B defeat in the course of this operation on the Kursk Bulge formation. Main oversights of its carrying out are shown as well as an experience obtained by the Soviet command in the course of fights at Kastornoe. This experience was realized during German offensive repulsion at the Kursk Bulge in period July 5-16, 1943.

Key words: Kastornoe, Gorshechnoe, Kursk Bulge, offensive operation, battle of Kursk, encirclement.